

написанные средним штилем, но в какой-то степени сатирическим: в этой поэме автор соотносит свободу своего письма со свободой нравов своего времени, обнажая существо этой второй свободы как повод для первой. Потом он показывает, что возникновению бед способствует беззаконие, которое носит имя «Золотой Палаты». Сия третья книга под этим заголовком выполнена в том же штиле, что и вторая. Четвертая, названная автором «Огни», полностью следует его религиозному чувству и написана в среднем трагическом штиле. Поэма пятая, «Мечи» — в более приподнятом, более поэтичном трагическом штиле, более смелом, чем в других поэмах. Кроме того, я хочу вам пересказать один примечательный диспут между автором и его учеными собратьями. Раппен¹³, один из замечательнейших умов своего времени, стал бранить сочинителя за его небесные образы¹⁴, заметив, что еще никто и никогда не осмеливался живописать земные дела на небе, а небесные на земле. Автор защищался, ссылаясь на воображение Гомера, Вергилия, а из новейших поэтов — на Тасса, изображавших себя наперсниками небожителей, управлявших в небесах делами греков, римлян, а позднее — христиан. В подобных дебатах приходилось ссылаться на три бесспорных авторитета, которые, рассмотрев ткань произведения, соглашались с правом на вымысел. Я защищаю моего беспечного автора от сочинителей, кои заимствовали у него сюжеты, так некий господин де Сент-Март¹⁵, как один из арбитров спора, говорил: «Вы веселитесь в небесах ради деяний небесных, и мне кажется, вы рискуете своей скромностью, ведь если бы в вашем распоряжении было бы нечто повыше, чем небо, вам пришлось бы там поселить кого-то сверхнебесного». За пятой книгой следует сочинение под названием «Возмездия», историческое и богословское. Эта книга,